

Место религии в системе цифровых коммуникаций: «пространство для сообщества» и цифровой религиозный суррогат

Э. А. Нимяев

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Альтерация баланса сил между Интернетом и традиционными средствами массовой коммуникации в пользу первого привела к «миграции» современных верующих в сеть. Цель данной статьи – обнаружить место религии в системе цифровых коммуникаций и выяснить, возникает ли в Интернете новое пространство для религии или имеет место лишь цифровой суррогат религии.

Содержание. Ввиду карантинных ограничений в период пандемии COVID-19 традиционные конфессии вынужденно переместили свою культовую и образовательную деятельность в поле цифровых коммуникаций, внутри которого уже не первый десяток лет существуют многочисленные виртуальные религиозные сообщества. Перенос большей части функционала религиозных организаций в сеть привел к тому, что верующие были вынуждены иметь дело не столько с самой религией, сколько с ее виртуальным суррогатом. Этот опыт показал, что в условиях, когда возможности по осуществлению религиозной деятельности «в жизни» оказываются ограничены, Интернет выступает площадкой для формирования нового, цифрового «пространства для сообщества», в рамках которого происходит идентификация и коммуникация верующих, а также материализация цифровой религии. В качестве примера такого пространства, автор рассматривает систему русскоязычных религиозных онлайн-ресурсов Свидетелей Иеговы, чьи религиозные организации в России были признаны экстремистскими и ликвидированы в судебном порядке.

Выводы. Исследование религиозных ресурсов в сети Интернет позволило зафиксировать особое пространство в системе цифровых коммуникаций – виртуальный суррогат религии, в рамках которого происходит сакрализация устройств и появление цифровых идентификаторов религиозности в условиях ограниченности возможностей по ведению религиозной деятельности в формате офлайн.

Ключевые слова: цифровая религия, виртуальный религиозный суррогат, цифровые технологии, цифровые коммуникации, цифровизация религии.

Для цитирования: Нимяев Э. А. Место религии в системе цифровых коммуникаций: «пространство для сообщества» и цифровой религиозный суррогат // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 171–183. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171. EDN: XEEVFS

Locating Religion in the Digital Communication System: “Space for the Community” and Digital Religious Surrogate

Eduard A. Nimyaev

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The alteration of the balance of power between the Internet and traditional mass media in favor of the former led to the modern believers “migration” into the network. The purpose of this article is to discover the place of religion in the digital communication system and find out whether there is a new space for religion on the Internet or only a digital surrogate of religion.

Content. Due to quarantine restrictions during the COVID-19 pandemic, traditional denominations have been forced to move their cult and educational activities into the field of digital communications, within which numerous virtual religious communities have existed for several years. The transfer of most of the religious organizations functionality to the network led to the fact that believers were forced to deal not so much with the religion itself as with its virtual surrogate. This experience has shown that in conditions when the possibilities for carrying out religious activities “in life” are limited, the Internet acts as a platform for the formation of a new, digital “space for the community” within the framework of which the identification and communication of believers, as well as the materialization of digital religion. As an example of such a space, the author considers the system of Russian-language religious online resources of Jehovah’s Witnesses, whose religious organizations in Russia were recognized as extremist and liquidated in court.

Conclusions. The study of Internet religious resources made it possible to fix a special space in the digital communications system – a virtual surrogate of religion, within the framework of which devices are sacralized and digital identifiers of religiosity appear in conditions of limited opportunities for conducting religious activities in offline format.

Key words: digital religion, virtual religious surrogate, digital technologies, digital communications, digitalization of religion.

For citation: Nimyaev, E. A. (2023) Mesto religii v sisteme tsifrovyykh kommunikatsij: “Prostranstvo dlya soobshchestva” i tsifrovoy religioznyj surrogat [Locating Religion in the Digital Communication System: “Space for the Community” and Digital Religious Surrogate]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 171–183. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_171. EDN: XEEVFS

Введение

Еще в 2000-х годах исследователи называли Интернет площадкой, альтернативной по отношению к традиционным СМИ. Там, где газеты и телеканалы в большинстве своем занимали позицию «мейнстрима», Интернет становился пространством, свободным от формальных и идеологических рамок, открытым для широкого спектра тематик, в числе которых оказалась религия¹.

Некогда протоиерей Всеволод Чаплин назвал сеть Интернет «СМИ для бедных», заметив, что она стала «находкой» для «православного интеллектуального пространства». Он полагал, что религиозная тематика нашла свое место на просторах сети из-за ее открытости и свободы от требований к востребованности и популярности, которые предъявляют традиционные СМИ [7, с. 24]. С момента высказывания Чаплина прошло почти 20 лет, и сегодня Интернет уже нельзя назвать «СМИ для бедных» по той простой причине, что он занял главенствующее положение в системе коммуникаций и массовой информации. Например, так называемые «Telegram-каналы» – как новостные, так и аналитические – в последние годы куда успешнее формируют информационную повестку, чем это делают телевидение, радио и печать. Мало того, ни одно крупное СМИ сейчас не может обойтись без собственного канала в Telegram, поскольку именно там «крутится» огромный пласт аудитории. Растет и количество эксклюзивно сетевых изданий, так называемых «интернет-газет».

Эта альтерация баланса сил между Интернетом и традиционными средствами массовой коммуникации свидетельствует о «миграции» современного человека в сеть. Причем Интернет, став основным источником информации, в то же время стал и главной площадкой для любых связей внутри общества – пространством цифровых коммуникаций, дополнительным измерением жизни современного человека. Искомое пространство нередко выступает не только базисом для модификации и цифровизации реальной жизни, в том числе, верующих, но и для конституирования особого места религии в Интернете.

¹ Лученко К. В. Интернет и религиозные коммуникации в России // Электронный научный журнал «МедиаСкоп». 2008. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://shorturl.at/dkrOS> (дата обращения: 05.05.2023).

В основу данного исследования легли данные об использовании разных источников информации для трансляции знаний о религии, а также работы отечественных и зарубежных исследователей о роли цифровой религии в формировании религиозной идентичности и создании особого «пространства» для верующих в сети, заменяющего «реальную» религию.

Содержание исследования

В настоящее время в Интернете существует огромное количество религиозных онлайн-ресурсов различного характера. Ранее мы предлагали классифицировать их по критериям реального представительства (или представительства ресурса в реальном мире) и степени интерактивности религиозных смыслов. Все они, таким образом, делятся на статичные, пользовательские, цифровые и активные. Статичные и цифровые религиозные онлайн-ресурсы направлены на одностороннюю трансляцию религиозных смыслов, тогда как пользовательские и активные предоставляют юзерам возможность с этими смыслами взаимодействовать, а также выстраивать горизонтальные связи и формировать религиозные сообщества в границах сети.

И те, и другие работают на удовлетворение коммуникационных потребностей верующих, как-то: получение информации от официальных религиозных организаций и обмен мнениями с другими верующими без необходимости физической встречи [3, с. 220–229].

Приведенная классификация, впрочем, фокусируясь на возможностях религиозных онлайн-ресурсов, оставляет за рамками две вещи. Во-первых, те связи, которые формируются в приватном общении верующих людей между собой и со священнослужителями через чаты, мессенджеры и социальные сети. Так, православные священники налаживают связь с прихожанами через социальные сети ВКонтакте и Facebook, а также мессенджеры Telegram, Whatsapp и Viber [4]. Вместе с тем на базе социальных сетей действуют различные сообщества, направленные на общение пользователей со священнослужителями в формате «вопрос-ответ». Ярким примером такого сообщества является проект «Батюшка онлайн» в соц-сети ВКонтакте. Общение верующих между собой приходится на все те же мессенджеры, а также тематические форумы.

Во-вторых, без внимания остается то, как Интернет влияет на формирование религиозной идентичности. Например, в 2019 году основным источником информации на религиозные темы для студентов вузов южных регионов России оказались социальные сети. Такой ответ в опросной анкете указали 22,1 % от всех опрошенных. На втором месте оказалось телевидение. Вариант «Представители религиозных организаций» выбрали лишь 8,7 % от всей выборки [4]. Опрос студентов Нижегородской области, проведенный М. Федоровой и М. Ротановой, показал схожие результаты. По словам авторов, большинство опрошенных черпает информацию о религии из Интернета. При этом более 60 % молодежи обсуждают вопросы религиозного характера не с членами семьи или представителями профильных организаций, а со «старшими товарищами» – знакомыми по онлайн-играм и пользователями групп в социальных сетях [5].

Оба этих фактора отражают наличие в обществе спроса на присутствие религии в системе цифровых коммуникаций. Особенно актуален этот спрос был в период карантин во время пандемии COVID-19, когда люди лишились возможности посещать религиозные учреждения. Проблему удалось решить благодаря переносу религиозных практик в цифровое пространство – стали популярными онлайн-богослужения и онлайн-ритуалы [9]. Х. Кэмпбелл считает, что подобная реакция религиозных организаций на коронавирусный кризис отражает их адаптивную природу [8].

Эта адаптация пришлась на все аспекты религиозной жизни, в том числе на сферу религиозного образования. Так, учащиеся Алматинской семинарии после перехода на «удаленку» отметили ряд негативных последствий. Семинаристы лишились чувства причастности к совместной практической деятельности: коллективных молитв и «духовного» общения друг с другом. Утратился и фактор преподавателя как духовного наставника, игравший важную роль в учебном процессе. Отдельно семинаристы жаловались на удаленность от обстановки, способствующей духовному обучению. Сказывалось отсутствие привычного регламента и «атмосферы» семинарии.

Схожие проблемы при переходе на цифровые технологии образования испытали исламские вузы. Студенты и пре-

подаватели университета Нур-Мубарак отмечали трудности с использованием новых технологий и все то же отсутствие духовной атмосферы и чувства включенности в коллективные практики вроде совместного чтения Корана [1].

Таким образом, на короткий период времени в обществе сложилась ситуация, при которой религиозная жизнь по большей части находилась в пространстве цифровых коммуникаций. Сформировалось поле религии, заместившее привычный уклад религиозной жизни на виртуальный религиозный суррогат в условиях невозможности прежней религиозной жизни в реальном мире.

После снятия карантинных ограничений, традиционные («реальные») религиозные организации вернулись в привычное русло, сохранив ряд цифровых практик вроде онлайн-трансляций богослужений или возможности «поставить свечку» в Интернете. Прояснилась и роль цифровых технологий в религиозном образовании и миссионерской деятельности [2]. Виртуальный суррогат религии, тем самым, никуда не делся, а продолжил существовать в формате дополнения и продолжения реальных религиозных практик.

Этот тезис, впрочем, едва ли применим по отношению к цифровым и пользовательским онлайн-ресурсам, замещающая сущность которых была актуальна еще до пандемии и продолжает оставаться таковой.

Одно из самых ранних описаний суррогатной религии представил С. О'Лири еще в середине 1990-х годов. Исследователь подробно рассмотрел свой опыт взаимодействия с многочисленными «комнатами-конференциями», в которых неоязычники проводили виртуальные богослужения. Особое внимание О'Лири обратил на то, что, лишившись традиционной ритуальной атрибутики вроде особых жестов, облачений и характерных действий, цифровая религия приобрела ряд новых качеств. Среди них – горизонтальную организацию, транстерриториальность и возможность мгновенной коммуникации [12].

Основатель действующего сайта для неоязычников JaguarMoon¹ утверждает, что основой цифрового ритуала является «воображение и связь с другими участниками через компьютер для усиления энергии». По ее словам, изначально

¹ Jaguarmoon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jaguarmoon.org/> (дата обращения: 06.06.2023).

зародившиеся в чатрумах виртуальные религиозные практики вскоре обросли дополнительными технологиями, которые позволяют участникам ритуалов общаться и видеть друг друга. Это особенно полезно для неоязычников, лишенных возможности посещать собрания в реальности и тех, кто боится раскрыть свою религиозную идентичность перед обществом, считает она. Примечательно, что «киберпространство», – со слов создательницы JaguarMoon, – это место астральное, представляющее собой «иную часть реальности», сквозь которую люди могут энергетически соединяться.

Г. Эволви полагает, что религиозные практики онлайн-оязычников не просто формируют особое «пространство» (space) в рамках системы цифровых коммуникаций, но и создают особую, парадоксальную материальность цифровой религии. Выражается она в ряде вещей. Во-первых, собственно компьютеры и телефоны, посредством которых осуществляется связь – это вещи однозначно материальные. Во-вторых, неоязыческие онлайн-ритуалы нередко сопровождаются использованием свечей и установкой алтарей возле компьютера. В-третьих, большую роль играет визуальное восприятие – «священный взгляд» – овеещающее символы цифровой религии через сенсорные ощущения [10].

Т. Хатчингс связывает материализацию Интернета с тем, как цифровые технологии наделяют людей возможностями для реальных действий. В качестве примера он приводит приложения для чтения Библии, пользуясь которыми верующий в акте чтения священного писания может ощутить причастность к христианской общине [11].

Цифровая религия характеризуется материальными практиками, которые осуществляются между «онлайн и оффлайн опытом» и создают «пространства» для существования религиозного сообщества, причастность к которым верующие ощущают через цифровые идентификаторы. В рамках Интернета таким пространством может стать как определенный хэштег (например, мусульманский #NousSommesUnis) в социальных сетях, так и тематический раздел на каком-нибудь сайте.

Таким образом, в системе цифровых коммуникаций существует большое количество религиозных пространств, сформированных как эксклюзивно онлайн-культурами, так и ре-

альными институциональными религиозными организациями. В случае первых Интернет-пространство практически полностью замещает реальные религиозные практики (цифровой религиозный суррогат), тогда как для вторых оно выступает надстройкой над реальной жизнью той или иной общины.

Прослеживается закономерность – там, где реальные возможности верующих в осуществлении практик оказываются ограничены, их религиозность переносится в систему цифровых коммуникаций.

Достаточно показательным примером подобного «переезда» в цифровой мир является среда российских Свидетелей Иеговы. В 2017 году **деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» была признана экстремистской Верховным Судом РФ. Саму организацию внесли в список запрещенных на территории страны.** Задолго до этого, начиная с 2009 года, публикации сообщества начали также признавать экстремистскими, что, соответственно, подразумевало запрет на их распространение под угрозой уголовного преследования. В список экстремистской литературы, помимо прочего, попало «Священное Писание – Перевод нового мира». Также под запрет попали и вебсайты Свидетелей, а также приложение для смартфонов JW Library.

Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности»¹, деятельность организации, признанной экстремистской, запрещается или ликвидируется на территории страны. Соответственно, участие в религиозных собраниях и богослужениях, которые могут быть расценены законом как осуществление деятельности экстремистской организации, в современной России находится под запретом. При этом формально само исповедание веры Свидетелей Иеговы не запрещено.

В 2017 году член экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте Р. Силантьев привел данные о количестве Свидетелей Иеговы в России – 165 тысяч человек². По данным адвоката П. Чикова, по состоянию на март 2023 года большая часть уголовных дел по экстремистским делам приходится на статью УК РФ 282.2 –

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон № 114-ФЗ от 25 июля. 2002 г.

² Эксперт при Минюсте допустил полный запрет «Свидетелей Иеговы» в России [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170323/1490704885.html> (дата обращения: 09.06.2023).

участие в деятельности экстремистского сообщества. По этой статье на момент заявления Чикова под следствием находилось 677 человек, подозреваемых в деятельности запрещенных в России религиозных организаций Свидетелей Иеговы¹.

Вполне обоснованно предположить, что в таких условиях религиозная деятельность иеговистов переместилась в менее моделируемый и более анонимный Интернет. М. Федорова в 2020 году насчитала в русскоязычных социальных сетях порядка 30 групп и страниц пользователей, на которых публикуют признанные экстремистскими материалы Свидетелей Иеговы. Официальный сайт религиозной организации при этом продолжал существовать как группа в «ВКонтакте», утверждала Федорова [6]. Впрочем, на момент написания настоящей статьи упомянутая данная группа была заблокирована по решению суда.

В мессенджере Telegram содержится небольшое количество «каналов» данного сообщества. Так, на Unofficial JW Russia подписано почти 10 тысяч человек, а публикуемый контент посвящен новостному освещению уголовного преследования членов общины. А вот канал «Встреча Свидетели JW» полностью посвящен анонсам «встреч». Описание страницы в Telegram гласит: «Канал “Встреча Свидетели JW” поощряет христиан регулярно собираться вместе, следуя призыву, записанному в письме Евреям 10:24, 25». Собственно, встречи проводятся в формате онлайн-трансляций на YouTube, на которых русскоговорящие верующие читают Библию и проводят «уроки» как на религиозные, так и на злободневные темы. Тексты Писания и «уроков» ведущие читают с экранов смартфонов. Примечательна в контексте нашего исследования цитата одного из ведущих, проводившего «урок», «брата Дмитрия»: «Мы становимся похожи на тех, с кем проводим время. Дружья могут оказывать на нас как хорошее, так и плохое влияние. Причем не важно, общаемся мы с ними вживую, или через Интернет. В Библии говорится: “Кто общается с мудрыми – станет мудрым, а кто дружит с глупыми – теми, кто не любит Иегову – пострадает”»². Изученный нами YouTube-канал был зарегистрирован в феврале 2023 года и все еще доступен

¹ Экстремистские рекорды [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/news/2023/03/06/chikov/> (дата обращения: 09.06.2023).

² Встречи Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/@user-su1jk3uc9z/videos> (дата обращения: 12.06.2023).

в июне того же года. В графе канала «Страна» указана Панама. Полагаем, что организаторы «встреч» часто переезжают с одного аккаунта на другой из-за блокировок по требованию российских судов. Всего на этот YouTube-канал подписано 3,5 тысячи человек, а трансляции набирают до 10 тысяч просмотров. В комментариях под видео пользователи на русском языке выражают благодарности Иегове, организаторам трансляции, а также «братьям и сестрам».

Помимо указанных онлайн-ресурсов, упомянутое ранее приложение JW Library, вопреки запрету, находится в неограниченном доступе. Впрочем, версия из официальных маркетплейсов не содержит в себе материалов, признанных экстремистскими. В частности, архив журнала «Сторожевой башни» не содержит 24 запрещенных выпуска. Из библиотеки приложения удалено издание «Священное Писание – Перевод нового мира», однако пользователи могут загрузить на свои телефоны перевод Библии «Новый мир» 2007 года. Кроме того, JW Library содержит большое количество тематических статей. Доступны так называемые «Инструменты для служения» – короткие видеоролики с заголовками вроде «Слушайся Бога и живи вечно» – а также выпуски JW Broadcasting, озвученные на русский язык.

В рунете также действует сайт Свидетелей Иеговы, посвященный обзору «юридической ситуации в России»¹. В материалах сайта не содержится запрещенных материалов, зато приведен широкий список уголовных дел, возбужденных против членов общины. По данным сайта, в РФ провели 2 тысячи обысков в 74 регионах. На момент обращения было указано, что всего в стране 732 обвиняемых в экстремизме иеговиста: имя, фото и дело каждого открыто для ознакомления. Все они, как гласит подзаголовок сайта, являются «узниками совести».

Таким образом, в русскоязычном Интернете существует сеть религиозных онлайн-ресурсов, в рамках которой происходит взаимодействие верующих друг с другом. Эти ресурсы содержат большое количество цифровых идентификаторов Свидетелей Иеговы, благодаря которым в системе коммуникаций формируется «пространство для сообщества». Примечательно, что смартфоны из-за приложения JW Library и активно-

¹ Свидетели Иеговы. Юридическая ситуация в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://jw-russia.org/> (дата обращения: 13.06.2023). [Деятельность этой религиозной организации запрещена в Российской Федерации].

го их пользования ведущими онлайн-трансляций приобретают характер материального носителя сакральной информации.

Нельзя однозначно утверждать, что современные российские Свидетели Иеговы обнаруживают свою религиозную идентичность исключительно в рамках системы цифровых коммуникаций. Тем не менее, можно считать, что рассмотренные нами религиозные онлайн-ресурсы позволяют зафиксировать существование цифрового суррогата, потребляемого ими в условиях ограниченности возможностей в реальном мире.

Выводы

Благодаря внетерриториальности, возможности мгновенной передачи сообщений, относительной анонимности и относительной же свободе действий, сегодня Интернет стал полноценным измерением жизни большинства верующих. В глобальной сети происходит конституирование особого «пространства» религии. Оно может как выступать дополнением к реальной религии, так и полностью или по большей части ее замещать, становясь, таким образом, цифровым религиозным суррогатом, который способен приобретать черты парадоксальной материальности через актуализацию технологических устройств как носителей сакральных текстов и смыслов.

Несмотря на свою заместительную природу, цифровой суррогат религии не является чем-либо вторичным по отношению к реальной религии, поскольку даже просто дополняя ее, он включает самих верующих и религиозные объединения в систему цифровых коммуникаций, в рамках которой процессы формирования идентичности и миссионерства приобретают иной характер и нередко новое качество.

Список литературы

1. Липина Т. А., Шаповал Ю. В. Религиозное образование в Казахстане: вызовы пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2021. – Т. 37. – № 2. – С. 352–368.

2. Нимяев Э. А. Цифровые технологии в сфере религиозного образования: основные тенденции // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и наставника: материалы международной научной конференции, 18–19 апреля 2023. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2023. – Т. 2. – С. 35–38.

3. Нимяев Э. А. Исследование «цифровой религии»: классификация религиозных онлайн-ресурсов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 220–229.

4. Романова А. П., Топчиев М. С., Черничкин Д. А., Дрягалов В. С., Рогов А. В. Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере Юга России) // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 2. – С. 99–120.
5. Федорова М. В., Ротанова М. Б. Религия и смех в цифровом обществе // Философия и культура. – 2022. – № 3. – С. 23–37.
6. Федорова М. В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. – 2020. – № 6. – С. 66–79.
7. Чаплин В. Единственный способ обеспечить церковный авторитет в сети – качество работы тех, кто делает церковные интернет-ресурсы // Справочник-путеводитель «Православный Интернет». – М., 2004. – С. 24.
8. Campbell H. Moving Towards a Digital Ecclesiology: Key Themes and Considerations // Digital Ecclesiology: A Global Conversation / ed. by Heidi Campbell. – Digital Religion Publications, 2020. – P. 65–70.
9. Cloete A. The Church is moving on(line) // Digital Ecclesiology: A Global Conversation / ed. by Heidi Campbell. – Digital Religion Publications, 2020. – P. 27–32.
10. Evolvi G. Religion and the internet: digital religion, (hyper)mediated spaces, and materiality // Z Relig Ges Polit. – 2022. – No. 6(1). – P. 9–25.
11. Hutchings T. Augmented graves and virtual bibles // Materiality and the study of religion: the stuff of the sacred. – New York: Routledge, 2017. – P. 85–101.
12. O'Leary S. Cyberspace as Sacred Space: Communicating Religion on Computer Networks // Journal of the American Academy of Religion. – 1996. – No 4 (64) – P. 781–808.

References

1. Lipina, T. A., Shapoval, Yu. V. (2021) Religioznoe obrazovanie v Kazakhstane: vyzovy pandemii COVID-19 [Religious education in Kazakhstan: the COVID-19 pandemic challenges]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Saint-Petersburg State University Journal]. No. 2. Pp. 352–368. (In Russian).
2. Nimyaev, E. A. (2023) Tsifrovye tekhnologii v sfere religioznogo obrazovaniya: osnovnye tendentsii [Digital technologies in the religious education field: main trends]. *XXVII Tsarsko-sel'skie chteniya. God pedagoga i nastavnika*. [XXVII Tsarskoye Selo Readings. Year of the teacher and mentor]. Proceedings of the International Scientific Conference. Sankt-Peterburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 35–38. (In Russian).
3. Nimyaev, E. A. (2022) Issledovanie tsifrovoj religii: klassifikatsiya religioznykh onlajn-resursov [Digital religion study: A classification of religious online resources]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3. Pp. 220–229 (In Russian).
4. Romanova, A. P., Topchiev, M. S., Chernichkin, D. A., Dryagalov, V. S., Rogov, A. V. (2019) Vliyaniye virtual'nogo prostranstva na formirovaniye religioznoj identichnosti studencheskoj molodezhi (na primere Yuga Rossii) [The virtual space influence on the process of forming the student's religious identity (with the example of the Russian South)]. *Yuzhno-rossijskij zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences]. No. 2. Pp. 99–120. (In Russian).
5. Fedorova, M. V., Rotanova, M. B. (2022) Religiya i smekh v tsifrovom obshchestve [Religion and laughter in a digital society]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. No. 3. Pp. 23–37. (In Russian).
6. Fedorova, M. V. (2020) Religioznaya identichnost' v sovremennom tsifrovom mire [Religious identity in today's digital world]. *Sociodinamika* [Sociodynamics]. No. 6. Pp. 66–79. (In Russian).
7. Chaplin, V. (2004) Edinstvennyj sposob obespechit' tserkovnyj avtoritet v seti – kachestvo raboty tekh, kto delaet tserkovnyye internet-resursy [The only way to ensure church authority on the web is the quality of the work of those who make church Internet resources]. *Spravochnik-putevoditel' "Pravoslavnyj Internet"* [Handbook-guide "Orthodox Internet"]. Moskva. P. 24. (In Russian).

8. Campbell, H. (2020) Moving Towards a Digital Ecclesiology: Key Themes and Considerations. *Digital Ecclesiology: A Global Conversation* / ed. by Heidi Campbell. Digital Religion Publications. Pp. 65–70.

9. Cloete, A. (2020) The Church is moving on(line) *Digital Ecclesiology: A Global Conversation* / ed. by Heidi Campbell. Digital Religion Publications. Pp. 27–32.

10. Evolvi, G. (2022) Religion and the internet: digital religion, (hyper)mediated spaces, and materiality. *Z Relig Ges Polit.* No. 6 (1). Pp. 9–25.

11. Hutchings, T. (2017) Augmented graves and virtual bibles. *Materiality and the study of religion: the stuff of the sacred.* New York: Routledge. Pp. 85–101.

12. O'Leary, S. (1996) Cyberspace as Sacred Space: Communicating Religion on Computer Networks. *Journal of the American Academy of Religion.* No. 4 (64). Pp. 781–808.

Об авторе

Нимяев Эдуард Арсланович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6978-630X, e-mail: smith109@mail.ru

About the author

Eduard A. Nimyayev, postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6978-630X, e-mail: smith109@mail.ru

Поступила в редакцию: 15.06.2023

Принята к публикации: 28.07.2023

Опубликована: 18.09.2023

Received: 15 June 2023

Accepted: 28 July 2023

Published: 18 September 2023